

Научная статья
УДК 81-139
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/114-123>

"Владивосток": топоним, термин, ключевое слово

Светлана Михайловна СОБОЛЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, soboleva.sm@dvfu.ru

Аннотация. Цель исследования – определить, в какой мере метод редукции текста помогает выявить когерентные отношения в речевом произведении. Материалом послужила статья американского политолога Дж. К. Смита и публикация советского журналиста В. Г. Чухланцева, посвящённые встрече советского и американского лидеров в ноябре 1974 года во Владивостоке. Задачи исследования – а) создание редуцированных текстов на основе ключевого слова "Vladivostok/Владивосток"; б) анализ коммуникативных особенностей редуцированных текстов в сравнении с полнотекстовыми версиями; в) извлечение неязыковой информации из редуцированных вариантов статей. Поставленные задачи решаются в рамках лингвопрагматических методов, ориентированных на информационную структуру текста.

Ключевые слова: лингвистика текста, лингвистическая экспертиза, связность текста, владивостокский саммит 1974 года, метод редукции текста, топоним

Автор выражает благодарность сотрудникам Государственного архива Приморского края за помощь в подборе материала исследования.

Для цитирования: Соболева С.М. "Владивосток": топоним, термин, ключевое слово // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 114–123. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/114-123>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/114-123>

"Vladivostok": Toponym, Term, Keyword

Svetlana M. SOBOLEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, soboleva.sm@dvfu.ru

Abstract. The purpose of this linguistic research is to determine a) to what extent the method of text reduction is applicable to identify cohesion links in a speech product; b) to what extent a reduced text is able to maintain its communicative potential. The research is based on two texts – an article by the American political analyst J. K. Smith and a publication by the Soviet journalist V. G. Chukhlantsev. Both texts are dedicated to the meeting of the Soviet and American leaders in November 1974 in Vladivostok. The tasks can be outlined as follows: a) creation of reduced texts on the basis of the keyword "Vladivostok/ Vladivostok"; b) analysis of communicative features of the reduced texts against their full-text versions; c) getting non-verbal information from the reduced versions of the articles. The research relies on linguo-pragmatic methods and focuses on the information structure of the texts and the "addresser factor".

Keywords: text linguistics, forensic linguistics, text coherence, the 1974 Vladivostok summit, text reduction method, toponym

The author expresses gratitude to the staff of the State Archive of Primorsky Krai for their assistance in selecting research material.

For citation: Soboleva S.M. "Vladivostok": Toponym, Term, Keyword // Oriental Institute Journal. 2023. № 3. P. 114–123. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/114-123>

Исторический, политический и культурный контекст как фактор категории связности

Сегодня Владивосток открыт для тысяч иностранных гостей, в его портах швартуются корабли, прибывающие со всего мира. Однако с 1958 по 1992 год он был закрыт для посещения иностранцами. В городе изредка бывали военные моряки из азиатских государств, прибывавшие сюда либо с визитами дружбы, либо для проведения ремонтных работ. Поэтому двухдневный саммит, состоявшийся-

ся во Владивостоке 23 – 24 ноября 1974 года, стал для жителей города событием историческим. После серии переговоров, проводившихся в октябре 1974 года министром иностранных дел СССР Андреем Андреевичем Громыко и госсекретарем США Генри Киссинджером, Владивосток был выбран как место проведения переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым и президентом США Джеральдом Фордом. Результатом их диалога стало Совместное советско-американское заявление, в котором стороны подтвердили намерение заключить новое соглашение по ОСВ (*ограничению стратегических вооружений*) на срок до конца 1985 года [3]. Владивостокская встреча советского и американского лидеров в то время широко освещалась прессой в нашей стране и в США [1; 7; 11; 12], она и сейчас представляет значительный интерес для политологов, историков и специалистов в области вооружений. Подача материалов встречи в научных изданиях, ракурс их освещения в СМИ, выбор соответствующих задаче языковых средств – это предмет для лингвистических изысканий. В числе направлений и школ, рассматривающих обозначенные выше вопросы, находится лингвистика текста. В рамках этого направления анализируются характеристики речевого произведения как инструмента коммуникации и когниции, важнейшими из которых являются информативность, цельность, связность, линейность и законченность [2;4;5]. Объем текста может варьировать от нескольких слов до сотен тысяч, при этом детская считалка, состоящая из одного предложения, текстом является, поскольку она отвечает всем обозначенным характеристикам, а орфографический словарь, включающий сто тысяч словарных единиц – нет. Все вышеназванные характеристики текста весьма сложны для их точного определения. Так, информативность текста часто привязывают к степени новизны его содержания [4], но такое представление значительно сужает понятие текста как высшей формы реализации языковых единиц. Действительно, если бы в тексте мы искали лишь новую информацию, вся мировая литература, кинематограф и ряд музыкальных жанров (песня, опера, мюзикл) перестали бы существовать. Представляет разумным привязывать текстовые характеристики к некоторым легко формулируемым вопросам. Так, информативность коррелирует с вопросом "О чем этот текст?", или "Вы можете пересказать содержание текста?", или "Вы можете назвать главное событие рассказа/ повести/ поэмы?" Линейность можно определить вопросами типа "Какую хронологическую последовательность образуют эпизоды текста?" и "Обнаруживается ли между этими эпизодами причинно-следственная связь?" Наиболее трудно определяемой текстовой характеристикой является связность. В лингвистической литературе термин "когезия" (лат. *cohaesus* – "связанный") часто используется как синонимичный термину "связность" [6; 8; 9]. Оба термина чаще всего привязываются к лексико-синтаксической ткани текста. В этом смысле идеальной иллюстрацией текстовой когезии является грамматический принцип согласования времен в английском языке, работающий как в границах одного предложения, так и в границах сверхфразового единства (абзаца или параграфа). Роман Джеймса Джойса "Ulysses" является примером того, как задача установления в речевом произведении связности возлагается автором на читателя. В конечном счёте именно языковая компетенция читателя является основой для восприятия этого романа как цельного связного произведения, пронизанного единым авторским замыслом.

Общепринятым термином для обозначения связности, проявляющейся не столько в единстве лексико-синтаксических средств, сколько в единстве авторского замысла и коммуникативной цели, является "когерентность". Искушённый и начитанный литературный критик, получивший гуманитарное образование, не сомневается в наличии связности-когерентности в романе "Ulysses", поскольку находит исторические, психологические, биографические и литературные отсылки, сделанные автором. Для читателя с низким уровнем информированности содержание романа "Ulysses" будет недоступно, т. к. его картина мира не содержит тех элементов, которые необходимы для цельного и связного восприятия этого произведения.

Владивосток/ Vladivostok: термин или топоним?

Основной принцип лингвистической прагматики, постулирующий равновеликое, хотя и неодинаковое участие автора и читателя (а в случае устной коммуникации – равновеликое участие говорящего и слушающего) в порождении текста и его последующей интерпретации – плодотворная основа для исследований когерентных свойств речевого произведения [13]. Российские исследователи чаще всего понимают когезию/ связность текста как лингвистическую функционально-семантическую категорию, выражающую "информативно-логическую последовательность высказываний посредством использования системы единиц всех уровней языка и определенных способов употребления этих единиц, выступающих в функции средств выражения этой категории" [5, 152]. Известно, что лексические повторы, в частности, повторы в виде цепочек синонимов, – один из наиболее простых и распространенных способов достижения внутритекстовой когезии. Действительно, в распоряжении адресанта оказывается всё лексическое богатство языка, и лишь степень языковой компетенции может ограничить его в построении номинаций. Искусность автора в создании синонимических повторов, принимающих форму метафор, эпитетов и аллегорий, часто становится предметом не столько лингвистического, сколько литературоведческого исследования [10]. Но каким будет речевое поведение создателя текста, если его тема не позволяет ему прибегать к использованию синонимов, например, если его текст тематически привязан к терминологическому сочетанию, в состав которого входит топоним? Крупные международные политические события часто дают толчок к появлению таких сочетаний. Проводившийся в ноябре 1974 года во Владивостоке саммит не стал исключением, он внёс в русский и английский метаязыки политической терминологии несколько весьма востребованных в своё время лексических единиц. Это терминологические сочетания "владивостокская договорённость 1974 года", "встреча во Владивостоке", "the Vladivostok accord", и "the 1974 Vladivostok working meeting" [7;11]. Очевидно, что топоним "Vladivostok"/ "Владивосток" в этих сочетаниях является семантической доминантой, и именно "Владивосток" будет выступать в качестве основы эквивалентных оппозиций типа "владивостокская договорённость" – "женевская договорённость". Наблюдения показывают, что топонимические компоненты текста, в той или иной степени приближающиеся к статусу термина, способны "держаться на себе" внутреннюю текстовую структуру, т. е. когезию. Интересным примером такого функционирования топонима является статья "SALT After Vladivostok", опубликованная в 1975 году в журнале "Journal of International Affairs" (выпуск 29, № 1) [11]. Автором статьи является Джерард К. Смит (Gerard C. Smith) – в то время специальный представитель президента США по вопросам нераспространения ядерного оружия. Английская аббревиатура SALT расшифровывается как Strategic Arms Limitation Talks – *Переговоры об ограничении стратегических вооружений*. Эти переговоры проходили в форме двусторонних встреч представителей СССР и США по вопросу о контроле вооружений и ограничению ядерных запасов. Очевидно, что топоним "Vladivostok" в данном случае использован в метонимическом значении и означает "встреча во Владивостоке", "саммит во Владивостоке", "владивостокская договорённость". Таким образом, на русский язык название статьи можно перевести как "Переговоры об ограничении стратегических вооружений после владивостокского саммита". Общее количество слов в статье около 4500, топоним "Vladivostok" как в прямом, так и в метонимическом значении использован автором в 24 случаях. При том, что слово "Vladivostok" не является в данной статье избыточно частотным, оно играет существенную роль в формировании функционально-смысловой нагрузки текста. Это становится очевидным, если выписать все предложения статьи, содержащие данный топоним, в линейную последовательность, т. е. в той очередности, в какой они даны автором.

Объем этого мини-текста, состоящего из 24 высказываний, равен 661 слову, т. е. одной седьмой части от оригинального, но при этом мини-текст сохраняет логическую последовательность авторского изложения, и хотя иногда на стыках предложений ощущается актуальный разрыв, мини-текст вполне доступен для чита-

тельской интерпретации, т. е. удовлетворяет требованиям когезии. Несмотря на то, что лексема "Vladivostok" есть в каждом предложении мини-текста, она не кажется назойливой или избыточной. Очевидно, это связано с тем, что "Vladivostok" имеет функцию, близкую функции термина, обеспечивающего корректность и однозначность понимания речевого произведения. Автор использовал топоним "Vladivostok" и в названии статьи, и в первом, и последнем предложениях своего текста – факт, свидетельствующий о том, что он рассматривал "Vladivostok" как ключевое слово для поддержания семантической когерентности.

Редуцированный текст "SALT After Vladivostok"

Мини-текст, будучи переведен на русский язык, сохраняет все свои текстовые характеристики: его можно пересказать (т. е. он выполняет функции локутивного акта), его можно обсуждать с точки зрения коммуникативного намерения автора и эффективности использования языковых средств для воздействия на читателей (т. е. он выполняет функцию иллокутивного акта):

Перспектива переговоров об ограничении стратегических вооружений после Владивостокского саммита

Неожиданным результатом "рабочей" встречи президента Форда и председателя Брежнева, состоявшейся в 1974 году во Владивостоке, стало совместное американо-советское заявление, сделанное накануне подписания окончательного соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений. Теперь становится понятным, что после того, как соглашение, о котором шла речь во Владивостоке, будет достигнуто, переговоры по сокращению вооружений могут действительно начаться, и в любой момент сокращения могут действительно иметь место. Тот факт, что владивостокская договоренность предусматривает большее количество ракет-носителей ядерного оружия, чем на настоящий момент располагают стратегические силы США, вызывает тревогу, так как США теперь могут приступить к наращиванию своих стратегических вооружений. Если владивостокская договоренность превратится в официальное соглашение по ограничению ядерных вооружений, в следующее десятилетие США будут располагать точными данными о максимальном количестве советских ракет-носителей.

Маловероятно, что в мае на первой пятилетней обзорной конференции, предусмотренной Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), владивостокское соглашение получит высокую оценку – ведь оно ничего не содержит в плане разоружения, хотя и стабилизирует ситуацию. Владивостокская договоренность подвергалась критике и из-за высокой численности войск, и из-за отсутствия какого бы то ни было контроля за полезной нагрузкой ракет-носителей.

На пресс-конференции во Владивостоке госсекретарь Киссинджер сказал: "В соглашении нет ничего, что мешало бы США, если они того пожелают, сократить разрыв в полезной нагрузке". Он подчеркнул: "Если мы не придем к соглашению до наступления 1977 года... то, по моему мнению, вы станете свидетелями взрывного роста в области технологий..." Владивостокское соглашение не может предотвратить такой технологический рост, хотя ограничения в области стратегического планирования в случае "более серьезных, чем ожидалось, угроз" должны привести к снижению мотивации в реализации технологических прорывов.

Срок действия владивостокского соглашения вызывает некоторое недоумение. Выражая надежду, что новое соглашение по ОСВ может быть подписано в 1975 году, госсекретарь на пресс-конференции во Владивостоке 24 ноября 1974 года заявил, "что в течение первых двух лет... положения временного соглашения (1972 года) останутся в силе".

Если уровни вооружений, согласованные во Владивостоке, значительны и если существует положение о последующих переговорах о сокращениях, почему бы не превратить владивостокское соглашение в договор на неопределенный срок? При оценке владивостокского соглашения следует учитывать недавнее советское решение не принимать выдвинутое Конгрессом США предложение добавить определенные условия, направленные на увеличение еврейской эмиграции из СССР, к американо-советским торговым соглашениям 1972 года. Владивостокская дого-

воренность трактует вопросы разоружения в том же самом ключе. Владивостокское соглашение следует оценивать не само по себе, а в связи с согласованным в 1972 году лимитом на оборонительные системы ПРО (*противоракетная оборона*) и другими американско-советскими соглашениями.

Чтобы оценить в полной мере значимость владивостокского соглашения, следует рассматривать его как часть процесса, который продолжается уже более пяти лет. В конце года владивостокская договоренность ввела ограничение наступательных систем, которое несмотря на то, что оно имеет относительно короткий срок действия, можно считать аналогом Договора по ПРО. Этим обстоятельством должны руководствоваться наши переговорщики, когда они будут работать над тем, чтобы преобразовать владивостокскую договоренность в официальное соглашение.

Американская сторона серьезно опасалась, что в рамках договора по ОСВ американские межконтинентальные баллистические ракеты окажутся уязвимы, хотя, как уже отмечалось, допустимый во владивостокском соглашении уровень РГЧ ИН (*баллистические ракеты с разделяющимися головками индивидуального наведения*) позволяет предположить, что администрация, возможно, преувеличила эту опасность и теперь решила "жить" с ней еще несколько лет. Владивостокская договоренность не снимает вопрос об уязвимости межконтинентальных баллистических ракет, поскольку этот вопрос, вероятно, будет осложнять советско-американские стратегические отношения в течение долгих лет. Межамериканский договор о взаимной помощи в сочетании с владивостокской договоренностью – это хороший способ сделать ограничение советских и американских стратегических вооружений необратимым процессом. Необходимо с большой осторожностью подходить к разговору о наших стратегических силах и заявленных стратегиях их возможного применения в экстремальных условиях, если мы хотим избежать дестабилизации ядерного баланса и структуры согласованных ограничений, которые, как мы надеемся, будут разработаны на основе владивостокского соглашения и договора по ПРО [11]. (*перевод Соболевой*)

Проводя редукцию оригинального текста по одному лишь критерию, а именно – наличию в предложениях выборки лексемы "Vladivostok", можно было бы ожидать, что мини-текст будет представлять собой хаотическую последовательность несвязанных между собой предложений. Однако редуцированная статья в целом воспринимается как логически выстроенное произведение с вполне узнаваемым авторским замыслом. В мини-тексте присутствуют элементы семантико-логической структуры, группирующей предложения в чётко оформленные смысловые блоки, состоящие из 3 – 6 предложений:

- Историко-политический контекст саммита во Владивостоке.
- Критика результатов Владивостокской встречи.
- Заявления госсекретаря Киссинджера 24 ноября 1974 года во Владивостоке.
- Перспективы советско-американских отношений в свете Владивостокской договорённости.
- Действия американской стороны для закрепления результатов Владивостокского саммита.
- Нерешённые вопросы.

Рассмотренная статья представляет собой пример политологического исследования, выполненного в характерном для таких исследований научном стиле с элементами публицистики. Информационный повод для её написания – советско-американский саммит – является надёжным источником материала не только для политологических изысканий, но и для многочисленных журналистских публикаций. Цель политической журналистики – предложить читателям не только и не столько событийную основу описываемых фактов, сколько интегрировать эти факты в надлежащий политический и идеологический дискурс.

Редуцированный текст "Владивостокская встреча"

Анализируемая ниже газетная публикация также посвящена владивостокскому саммиту 1974 года и в полной мере соответствует цели политической журна-

листки. Её автор Виктор Григорьевич Чухланцев – один из ведущих приморских журналистов того времени и редактор самой авторитетной краевой газеты "Красное Знамя". Статья объёмом около 1050 слов (что составляет одну треть от статьи, размещённой в "Journal of International Affairs") называется "Владивостокская встреча", она была опубликована 1 января 1975 года на третьей странице газеты "Красное Знамя" в рубрике "Вехи минувшего года" [7]. Топоним "Владивосток" и производное прилагательное "владивостокский", использованные автором 24 раза, явились ключевыми словами для редукции этой статьи. Редуцированный мини-текст из 468 слов представлен 24 высказываниями, каждое из которых содержит либо существительное "Владивосток", либо производное прилагательное "владивостокский":

Владивостокская встреча

Владивостокская встреча Л. И. Брежнева и Дж. Форда, явившаяся поворотным пунктом на пути к приостановлению гонки вооружений, – яркое тому свидетельство. Владивостокская встреча... А спустя десяток дней, когда семьдесят корреспондентов газет и радиотелевизионных кампаний прибыли в район Владивостока для освещения хода переговоров, то уже были тёплые рукопожатия, улыбки и откровенные заявления: "Пресс-центр вэри гуд!" Они понимали, что перед участниками владивостокской встречи стоят крупные международные проблемы, скорейшего разрешения которых ждёт всё человечество.

По прибытии в район Владивостока переговоры продолжились и закончились за полночь. Советско-американская встреча, проходившая в районе Владивостока 23 – 24 ноября, была в полном смысле слова рабочей встречей. Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, рассмотрев итоги владивостокской встречи, целиком и полностью одобрили деятельность товарища Л. И. Брежнева и важные политические результаты переговоров... И вполне закономерно, что Коммунистическая партия, весь советский народ рассматривают итоги владивостокской встречи как новый крупный вклад в осуществление Программы мира... Итоги владивостокских переговоров на высшем уровне горячо одобряют братские партии и народы стран социалистического содружества...

В совокупности с советско-американскими соглашениями, достигнутыми ранее, договорённость во Владивостоке, исходящая из принципов равенства и одинаковой безопасности сторон, определяет большой шаг к практическому ограничению гонки вооружений. Состоявшаяся в районе Владивостока встреча ещё раз с новой силой подтверждает исключительную правильность ленинского внешнеполитического курса нашей Коммунистической партии и Советского государства...

В дни переговоров Владивосток внезапно вошёл в жизнь Америки: о нём заговорили, к его голосу прислушались. Корреспондент столичной газеты "Вашингтон пост" сообщал в те дни из Владивостока: "Этот окружённый живописными холмами и глядящий в бухту Золотой Рог и в Амурский залив город с полумиллионным населением напоминает Сан-Франциско и Сизтл..." На владивостокской встрече при невероятно напряжённой работе Леонид Ильич Брежнев исключительно вдумчиво, с громадной деловитостью, партийной принципиальностью отстаивал интересы нашего государства... Президент США Дж. Форд в интервью журналисту "Ньюсуик", касаясь владивостокской встречи, говорил: "...Брежнев – человек, который может быть то очень общительным, очень приятным в общении, много шутить, то вдруг может стать невероятно серьёзным и проявить высшую твёрдость... Очень приятно не только когда мы вели с ним переговоры, но и за обедом, и во время автомобильной поездки, когда по окончании переговоров мы в течение часа ездили по улицам Владивостока".

В памятные дни владивостокской встречи, результаты которой трудно переоценить, многие американские журналисты своими глазами увидели Советское Приморье, совершили поездку по городу и морскую прогулку на теплоходе, встречались с владивостокцами. Журналисты и теле радиокорреспонденты написали и сказали немало добрых слов о понравившемся им Владивостоке. Перед отлётом на

родину президент США Дж. Форд заявил журналистам: "На мой взгляд, очень хорошо, что для нашей встречи был выбран Владивосток... Я даже сказал Генеральному секретарю: может быть нам в следующий раз встретиться во Владивостоке... Особо мне хотелось бы отметить приятное впечатление от Приморского края и вашего Владивостока".

Да, дальневосточники, все советские люди – гостеприимны для тех, кто стремится к укреплению мира и взаимовыгодному сотрудничеству, и отраднo, что владивостокская встреча внесла в это достойный вклад [7].

Политологическое исследование vs журналистская аналитика

На первый взгляд текст В. Г. Чухланцева не имеет ничего общего с текстом Дж. Смита, кроме информационного повода. Во-первых, различаются тематические акценты. Это вполне объяснимо, так как статья Дж. Смита является научным исследованием, для которого характерен академический стиль и соответствующая проблематика, в то время статья В. Г. Чухланцева представляет собой жанр журналистской аналитики, существенную роль в которой играют элементы пропаганды и направленного речевого воздействия.

Во-вторых, как демонстрируют редуцированные мини-тексты, категория связности более равномерно и последовательно реализуется в статье "SALT After Vladivostok" – авторская интенция, причинно-следственные связи и хронологическая линейность просматриваются в этом мини-тексте более отчётливо, чем в мини-тексте "Владивостокская встреча", особенно в начальных абзацах. Мини-вариант статьи В. Г. Чухланцева демонстрирует некоторую стилистическую небрежность автора, которая бросается в глаза в редуцированной версии, но которая проходит совершенно незамеченной в полнотекстовой (Например, "По прибытии в район Владивостока переговоры продолжились и закончились за полночь"). Другой стилистической особенностью текста "Владивостокская встреча" являются многочисленные популярные в то время клише и речевые штампы, являвшиеся обязательными для такого рода речевых произведений. Очевидно, что написание статей, подобных выше проанализированной, для автора было привычной и в каком-то смысле рутинной работой.

В-третьих, топоним "Владивосток/ владивостокский" в статье В. Г. Чухланцева встречается в три раза чаще, чем топоним "Vladivostok" в статье Дж. Смита – общее количество употребления топонима "Vladivostok/Владивосток/ владивостокский" в обеих статьях равно 24, при этом статья американского автора в три раза больше.

Редуцированный текст как источник экстралингвистической информации

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что анализируемые статьи обладают рядом общих характеристик, некоторые из них выпадают из области собственно лингвистического исследования.

Во-первых, для их авторов топоним "Vladivostok/ Владивосток/ владивостокский" не просто географическое название, а терминологическая номинация, кодирующая сложные политические и идеологические сущности. Оба автора производят впечатление людей неслучайных, вовлечённых в описываемые ими события и эмоционально на них реагирующих.

Во-вторых, это кольцевая композиция, формальным признаком которой является использование одного и того же ключевого слова в начальном и конечном предложениях текста. Такой приём диктуется личными стилистическими предпочтениями автора и косвенным образом может свидетельствовать об уровне его профессионализма. В тексте "SALT After Vladivostok" ключевое слово "Vladivostok" используется и в названии, и в первом предложении, и в последнем. Статья "Владивостокская встреча" начинается вступительным абзацем (360 слов), набранным более мелким шрифтом, чем остальной текст. Первое предложение собственно статьи представляет собой повтор названия "Владивостокская встреча", набранное прописными буквами шрифта более крупного, чем остальной текст. Последнее предложение статьи снова содержит сочетание "владивостокская встреча".

Нюансы набора текста и расположения материала редко попадают в область лингвистического исследования, а ведь эти факторы являются важными инструментами визуального воздействия на адресата, и в конечном итоге способствуют или препятствуют выполнению текстом его основной лингво-прагматической функции. Опытный автор никогда не пренебрегает такими деталями. Тот факт, что и Дж. Смит, и В. Г. Чухланцев используют специфические приёмы вербального и визуального воздействия на аудиторию, свидетельствует о том, что они на высоком уровне владеют навыками написания соответствующих текстов. Далеко не все авторы способны применять такие инструменты воздействия. Примером тому служит статья "Руководствуясь интересами мира", напечатанная в краевой газете "Тихоокеанский комсомолец" 28 ноября 1974 года [1]. Эта статья также посвящена владивостокской встрече Л. И. Брежнева и Дж. Форда. Ключевой топоним присутствует в первом предложении статьи, но его нет ни в названии, ни в последнем предложении. Объём статьи составляет около 50% от объёма статьи "Владивостокская встреча", и логично было бы ожидать, что количество употреблений топонима "Владивосток/ владивостокский" будет соответствовать этому соотношению, т. е. 12. Однако этот топоним использован только 5 раз в четырёх предложениях, что недостаточно для создания мини-текста с выраженной категорией связанности. Очевидно, что автор не воспринимает лексемы "Владивосток/ владивостокский" как функционально нагруженные.

Информация о профессиональном статусе Дж. Смита и В. Г. Чухланцева, которая была получена в результате формального анализа их статей, нашла подтверждение в открытых биографических источниках, размещённых в сети Интернет. Джерард Коуд Смит, выпускник школы права Йельского университета, возглавлял делегацию США на переговорах по ограничению стратегических вооружений в 1969 году и в дальнейшем занимал высокие посты на государственной службе. Его перу принадлежат несколько книг.

Виктор Григорьевич Чухланцев, один из ведущих приморских журналистов, в течение многих лет был главным редактором одного из наиболее влиятельных дальневосточных изданий, органа Приморского крайкома КПСС и Приморского краевого Совета депутатов трудящихся, краевой газеты "Красное Знамя".

Факты биографии автора текста и его профессиональной деятельности почти никогда не бывают объектом лингвистического исследования, но нередко являются основанием для проведения лингвистической экспертизы. Поэтому лингвисту-эксперту необходимо обращать внимание на особенности текста, позволяющие составить коммуникативный, речевой или профессиональный портрет автора. Вопросы, которые следствием поставит перед лингвистом-экспертом в рамках уголовного либо гражданского дела на предмет установления авторства или определения степени участия автора текста в тех или иных событиях, могут быть вариантами вопроса "Содержат ли представленные на экспертизу материалы признаки личной вовлечённости автора текста в описываемые им события или какой-либо иной связи автора с данными событиями?", или "Содержат ли представленные на экспертизу материалы признаки, по которым можно судить о степени профессионализма автора?" Предлагаемый метод редукции текста на основе ключевого слова позволяет ответить на эти вопросы.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать ряд выводов:

- редуцированные тексты, созданные на основе ключевых слов, "раскрывают" информацию, которая в полнотекстовых версиях закрыта для адресата. В частности, редуцированный текст позволяет судить о степени компетентности автора в затронутой им теме и о мере его вовлечённости в описываемые им события;
- редуцированная версия научной статьи тем более полно реализует когерентные характеристики, чем более компетентен в своей области автор, чем свободнее он владеет материалом;

- использование редуцированных текстов в лингвистической экспертизе позволяет лингвисту ответить на некоторые вопросы следствия, традиционно вызывающие серьёзные трудности;
- редуцированный текст, созданный на основе качественной профессиональной публикации, сохраняет логико-когнитивные связи и информационные отношения всех частей речевого произведения. Редукция текста по ключевому слову может применяться как машинный вариант реферирования.

Литература

1. Баскаков Э. Руководствуясь интересами мира // Тихоокеанский комсомолец. 1974. 28 ноября. № 142 (4310).
2. Величко М. А. Когезия и когерентность: особенности разграничения и определения понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. Вып. 2. С. 39–43.
3. Встреча Леонида Брежнева и президента США Джеральда Форда // РИА Новости. 1974. URL: <https://ria.ru/20141123/1034503373.html> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Гальперин И. П. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 140 с.
5. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1988. 170 с.
6. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. Изд-во Едиториал УРСС, 2020. 158 с.
7. Чухланцев В. Г. Владивостокская встреча // Красное Знамя. 1975. 01 января. № 1 (17231).
8. Bamberg B. What Makes a Text Coherent? // College Composition and Communication, 1983. Vol. 34. No. 4. P. 417–429. URL: <https://www.jstor.org/stable/357898> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, Longman Group Limited, 1974. URL: <https://www.jstor.org/stable/42945277?seq=1> (дата обращения: 12.03.2022).
10. Hoey M. Patterns of Lexis in Text. Oxford: Oxford University Press, 1991. 276 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/studies-in-second-language-acquisition/article/abs/patterns-of-lexis-in-text-michael-hoey-oxford-oxford-university-press-1991-pp-xvii-276-2195/B8375E37D5C14C40694D33A8712C6C2E> (дата обращения: 01.03.2022).
11. Smith G. C. SALT After Vladivostok // Journal of International Affairs. 1975. Vol. 29, No. 1, P. 7–18. URL: https://www.jstor.org/stable/24356471?seq=5#metadata_info_tab_contents (accessed 08.01.2022).
12. Summit at Vladivostok: Asian Affairs: An American Review, Vol. 2, No. 1, 1974. P. 51–52. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/30171354.pdf?refreqid=fastly-default%3Abb97f273486e11c75df6f5af50767278&ab_segments=0%2Fbasic_sear_ch_gsv2%2Fcontrol&origin=search-results (дата обращения: 08.12.2021).
13. Taguchi N. Pragmatic Development as a Dynamic, Complex Process: General Patterns and Case Histories // The Modern Language Journal. 2011. Vol. 95, No. 4. P. 605–627. URL: <https://www.jstor.org/stable/41413383> (дата обращения: 06.01.2022).

References

1. Baskakov E. Guided by the interests of the world // Tikhookeanskiy Komsomolets. 1974. 28 November. No. 142 (4310). (In Russ.).
2. Velichko M.A. Cohesion and coherence: features of delimitation and definition of concepts // Bulletin of the Adygea State University. 2016. Issue. 2. P. 39–43. (In Russ.).
3. Meeting between Leonid Brezhnev and US President Gerald Ford // RIA Novosti. 1974. URL: <https://ria.ru/20141123/1034503373.html> (accessed 15.03.2022). (In Russ.).
4. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. M.: KomKniga, 2006. 140 p. (In Russ.).
5. Kotyurova M.P. On the extralinguistic foundations of the semantic structure of a scientific text (functional-stylistic aspect). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Univ. Publishing House, 1988. 170 p. (In Russ.).
6. Kubryakova E.S. Nominative aspect of speech activity. M.: Publishing House Editorial URSS, 2020. 158 p. (In Russ.).
7. Chukhlantsev V.G. Vladivostok meeting // Krasnoye Znamya. 1975. 1 January. No. 1 (17231). (In Russ.).
8. Bamberg B. What Makes a Text Coherent? // College Composition and Communication, 1983. Vol. 34. No. 4. P. 417–429. URL: <https://www.jstor.org/stable/357898> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, Longman Group Limited, 1974. URL: <https://www.jstor.org/stable/42945277?seq=1> (accessed 12.03.2022).
10. Hoey M. Patterns of Lexis in Text. Oxford: Oxford University Press, 1991, 276 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/studies-in-second-language-acquisition/article/abs/patterns-of-lexis-in-text-michael-hoey-oxford-oxford-university-press-1991-pp-xvii-276-2195/B8375E37D5C14C40694D33A8712C6C2E> (accessed 01.03.2022).
11. Smith G. C. SALT After Vladivostok // Journal of International Affairs. Vol. 29, No. 1, 1975. P. 7–18. URL: https://www.jstor.org/stable/24356471?seq=5#metadata_info_tab_contents (accessed 08.01.2022).

12. Summit at Vladivostok: Asian Affairs: An American Review, Vol. 2, No. 1, 1974. P. 51–52. URL: https://www.jstor.org/stable/pdf/30171354.pdf?refreqid=fastly-default%3Abb97f273486e11c75df6f5af50767278&ab_segments=0%2Fbasic_search_gsv2%2Fcontrol&origin=search-results (accessed 08.12.2021).

13. Taguchi N. Pragmatic Development as a Dynamic, Complex Process: General Patterns and Case Histories // *The Modern Language Journal*. 2011. Vol. 95, No. 4. P. 605–627. URL: <https://www.jstor.org/stable/41413383> (accessed 06.01.2022).

Светлана Михайловна СОБОЛЕВА, канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: soboleva.sm@dvvfu.ru

Svetlana M. SOBOLEVA, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: soboleva.sm@dvvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 02.08.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 21.08.2023

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2023